

Особенности архитектуры ансамбля в урочище Бэрэр как патронимического центра поклонения Тушоли

В.В. Пищулина

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию уникального архитектурно-сакрального ансамбля, расположенного в урочище Бэрэр в Ингушетии, представляющего собой важный памятник средневекового культурного наследия Северного Кавказа. В статье подробно рассматриваются особенности архитектуры башенных сооружений, их типология, функции и символика. Автор приводит детальный анализ планировочной структуры, техник строительства, а также сопоставляет архитектурные элементы с аналогами на территории Северного Кавказа, подчеркивая уникальность комплекса и его соотношение с ландшафтом.

Проведенный комплексный анализ позволяет предположить, что данный ансамбль являлся обще-патронимическим центром, объединяющим разные народы Северного Кавказа, и выполнял сакральную функцию, связанную с богиней Тушоли. Наличие продуманной архитектурной композиции, ключевых элементов и путей доступа подтверждает гипотезу о культово-религиозном предназначении комплекса.

Ключевые слова: архитектура, ансамбль, Бэрэр, памятник, средневековое наследие, башенные сооружения, сакральная функция, священнодействие, петроглифы, культовые комплексы, обряды, храмы.

Средневековая архитектура горной Ингушетии и Чечни – башенное зодчество, склепы, сакральные комплексы — особенное явление в мировой архитектуре. По Северному Кавказу в период средневековья шел Великий шелковый путь, соединяющий восточные государства и кочевые народы, в связи с чем этот регион всегда был местом активных межкультурных взаимовлияний. В архитектуре, мифологии, предметах быта народов Северного Кавказа сохранились черты, указывающие на их связи с государствами Евразии. Данные связи еще более четко выявляются при углубленном изучении средневековой обрядности и верований этих народов,

где постоянно обнаруживаются параллели имен языческих богов и мифологических героев с монотеистическими религиями. В горах Чечни и Ингушетии сегодня насчитывается около 340 башенных поселений, несколько сотен жилых и более двухсот боевых башен, а также десятки сакральных объектов и более сотни наземных склепов. Эти памятники датируются в основном XI -XVII веками [1-8]. Башенная архитектура нахов и сванов достигла наивысшего развития – бригады мастеров строили башни по всему Северному Кавказу. Несмотря на это обстоятельство, у каждой территории и народности – вайнахов (чеченцы), галгай-че (ингуши), овсов (осетины), балкарцев сформировались свои особенности башенных сооружений. Наиболее выдающимися по пропорциям и архитектонике стали боевые башни гагай-че. Все башенные комплексы Северного Кавказа выстроены в удивительной гармонии с окружающим ландшафтом. Башни существовали как в высокогорье – полосе «солнечных долин», так и в предгорьях (обнаружены, например в Ханкальском ущелье), а также на равнине — руины найдены на северной и восточной границах Чечни.

Классическая жилая башня - это массивное прямоугольное сооружение, суживающееся кверху, часто приближенное в плане к квадрату. Стены выкладывались из камней различных размеров. Жилые башни были распространены в горных районах Чечни, Ингушетии и Северной Осетии. В меньшем количестве они встречаются в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. В Чечне и Ингушетии башня в качестве жилища была характерна почти для всей горной полосы [3, 9, 10, 11-15]. Большой интерес для изучения представляют петроглифы – сакральные знаки на каменных средневековых сооружениях, которые зачастую имеют более древнее происхождение, чем сами эти объекты. Это объясняется тем, что при строительстве башен и склепов часто использовались уже обработанные камни из более старых построек. Камни с петроглифами из таких объектов

бережно сохранялись и со временем переносились на другие почти в неизменном виде.

На основе сопоставительного анализа записанных обрядов в диссертационном исследовании В.В. Пищулиной было установлено, что сакральное зодчество Ингушетии представлено не отдельно стоящими храмами, а культовыми комплексами, всегда включающими в себя три объекта поклонения [11], посвященных Сели (Бог Грома и молнии), Дяла или Ерды (главный Бог) и Тушоли (в переводе с нахского «дева-мать») [16-18]. Церемонии, проводимые в этих объектах, носили различные названия, однозначно были аффилированы с христианскими праздниками [7,19] и проводились в соответствующих сакральных комплексах, действие всегда происходило одно и то же [20]. Например, празднество Мят-Сели (Мятцели) проходило в воскресный день месяца Мятцели-бут, во второй половине июня, т.е. приблизительно на Троицу. В субботу утром представители расположенных рядом горских обществ собирались у подножия горы и отправлялись на ее вершину к самому главному храму - Мятцели. Они брали с собой жертвенного бычка трёх лет, на рога которому наматывали белую материю. Помимо этого, от каждой фамилии приводили по барану. Если в семье в прошедшем году родился мальчик - у Мятцели родители приносили в жертву бычка. Остальные танцевали обрядовый танец и молились. По окончании церемонии священник в белых одеждах выносил из храма длинный деревянный крестообразный шест, на конце которого были прикреплены медные колокольчики и флаг из белой материи (отголоски «крестного» хода после богослужения). Пришедшие клали в ниши храма деньги и металлические предметы. В главном храме было 14 ниш – по числу патронимий ингушского народа [21]. Затем священник возвращался в храм, молился там, а остальные стояли у входа со свечами в руках, предварительно зажженными в храме священнослужителем. По окончании молитвы, когда догорали свечи, священник раздавал из двери храма хлеб и мясо, а народ ел их.

После этого мужчины отправлялись к храму Дэлите. Там происходила аналогичная церемония. Затем возвращались к Мятцели и бросали женщинам хлеб. Считалось, что кто из них поймает хлеб - та родит сына. К третьему объекту – комплексу Тушоли - направлялись только священнослужитель, женщины и дети, которые несли туда куски жертвенных барашков. Комплекс Тушоли всегда включал в себя храм, столп и чашечный камень, иногда их дополняли дерево или родник. У комплекса Тушоли проходила аналогичная церемония. Затем все возвращались к Мятцели и там проводились обрядовые танцы. К вечеру расходились по домам, а священнослужитель ставил шест Мятцели на свое место в храм [20-22]. Интересна церемония, иногда проводимая около храма Тушоли. Тушоли изображалась в виде женщины с ребенком на руках и голубем. Храм Тушоли посещался, как в рамках церемониального посещения трёх храмов, описанного выше, так и отдельно. Праздник Тушоли совершался в последнее воскресенье месяца Тушоли. К празднику в честь Тушоли каждое семейство готовило особые хлебы и особую свечу, а также особого жертвенного барашка, носящего название «барашек сына». К храму шли только женщины и дети. Женщины пели песни и просили у Бога и Тушоли детей. Затем проводилось заклание жертвенного животного и трапеза с употреблением пива, араки и лепешек, предварительно освященных в нишах храма [21].

В период позднего средневековья сакральные комплексы нахов и алан также всегда включали в себя три объекта поклонения, ассоциирующиеся с вышеперечисленными тремя божествами: главный храм, второстепенный храм и столпобразный монумент [8, 23, 24]. Комплексы были «общепатронимического» назначения как своеобразные центры на определенной территории и «патронимического» - для конкретного селения. В комплексах *общепатронимического* назначения объекты находились на незначительном удалении друг от друга, но все равно составляли единый ансамбль. При посещении каждого из объектов церемония делилась на группы: в первый объект

входили мужчины, во второй – входил священнослужитель, к третьему – шли только женщины и дети. Первым по церемонии посещения объектом в комплексах обще-патронимического значения являлся храм, имевший в названии имя древнего общеингушского демиурга, Ерды. С приходом христианства слово «ерды» стало означать «Святой» [2]; оно являлось обязательным окончанием названия главных храмов. Значение слова первой части названия определить сложно – оно могло означать родовую принадлежность или сферу влияния рода. Комплексы общепатронимического назначения располагались в живописных высоких точках ландшафта, откуда открывался обзор на несколько ущелий или значительную территорию одного ущелья с несколькими селениями. Это было связано с оберегающей функцией главного храма. Обязательный объект комплекса – столпообразный монумент с чашечным камнем. Он был посвящен Тушоли, как говорилось выше, ассоциированной с Девой Марией. Такой объект комплекса располагали недалеко от входа в храм, также посвященный Тушоли. Комплексы Тушоли предназначались для всего народа «нахче», всех патронимий. Храмы Тушоли посещались, как в рамках церемониального шествия, описанного выше, так и отдельно. Церемония, по прежнему отдаленно напоминала богослужение в христианском храме, но завершалась закланием жертвенного животного и трапезой с потреблением пива, араки и лепешек, предварительно освященных в нишах храма Тушоли [1, 10, 12, 21, 25-29].

Именно такой ансамбль, по мнению автора, был обследован и изучен в ходе выполнения проекта реставрации нескольких объектов в урочище «Бэрер-Гала» в 2023-2025 гг. - башни «Бэрер-Гала» с пристройками, комплекса Тушоли, родника, расположенного в 400 м севернее храма, входящего в комплекс и стоящего в 800м южнее башни склепа. Все объекты обмерены автором и впервые вводятся в научный оборот (Рис.1).

Привлекает внимание местоположение ансамбля - он расположен как бы в чаше горного хребта, на большой площадке, уставленной камнями

примерно одного размера, в целом их природная композиция напоминает амфитеатр, «сценой» которого является башенный ансамбль и находящийся в нем комплекс Тушоли, состоящий из каменной стелы, чашечного камня и дерева. В состав башенного ансамбля входит и родник. От башни открывается вид на склеп, четко просматриваемый на возвышенности на фоне неба. Все объекты, судя по строительной технике и композиционному единству, построены в одно время. Обращает на себя внимание путь к ансамблю – сначала подъем по горному серпантину, потом достаточно ровная площадка с храмом, затем от храма открывается вид на амфитеатр с башней и другими объектами. Таким образом, имеет место явная продуманность композиции и ее видовых точек, а также пути к ансамблю.

Башня «Бэрер-Гала», объект культурного наследия регионального значения, расположена по адресу: Республика Ингушетия, Джейрахский район, с.п. Бейни, южный отрог горы Мятлом. Башня Бэрер Гала открыта в 1988 г. Д. Ю. Чахкиевым [18]. Согласно местным преданиям, в башне обитали предки Ваделовых, которые переселились в с. Духургишт в период средневековья. Ваделовы— род (тейп) ингушей, ныне проживающий в с. Нижние Ачалуки (Даби-юрт). Представители рода Ваделовых до 1780 года проживали в хуторах Альтемир-Юрт, Галгай-Юрт, Умахан-Юрт, вошедших впоследствии при укрупнении царской администрацией ингушских аулов в село Валерик. Вероятно, с периода средних веков Ваделовы жили в родовом селении Духургишт. По словам Юсупа Ваделова, его предок Хабир с братьями Алмарзом, Хами, Гастмаром, Ханакком, Вадельгом и Бирхом по приглашению названного брата из рода Дударовых-Мохлой поселились рядом с горным селом Духаргишт, где построили башню. Башня была возведена с небольшим наклоном и от этого получила свое название «Бэрер Гала» («Башня с наклоном»). Согласно другой версии, Бэрер - имя самого дальнего известного предка рода Ваделовых. Ваделовы с Дударовыми

контролировали Военно-Грузинскую дорогу, проходящую через Дарьяльское ущелье, где взимали пошлину за безопасное движение по ней караванов и отдельных путников, тем самым охраняя дорогу вплоть до Мцхеты [27-29]. Взимаемая пошлина делилась поровну между всеми «Баьрий» (всадниками), которые так или иначе были вовлечены в общую систему защиты Дарьяльского ущелья. Название «Баьрий» - еще одна версия названия башни и местности «Бэрэр».

Башня Бэрер-Гала расположена на территории сельского поселения Бейни на южном отроге горы Мятлом (Столовая гора), в Джейрахском районе Ингушетии, и входит в состав Джейрахско-Ассинского государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника. Она находится на высоте 1570 м над уровнем моря. Объекты комплекса расположены между селениями Фуртоуг и Духургишт, выше последнего примерно на 500м. Неподалеку от Духургишта находится башенный комплекс Харп, а южнее - усадьба Дударовых. Все они включают руинированные и частично сохранившиеся каменные строения. В Харп и Духургишт можно подняться по дороге со стороны реки Армхи. Чтобы попасть в Харп, надо по дороге объехать ущелье, внизу которого расположена усадьба Дударовых, и через приблизительно километр можно оказаться в Харпе, за ним, на соседнем отроге, будет виден Духургишт.

Башенный комплекс Духургишт, расположенный в 700 метрах к западу от Харпа и в 4 км к юго-востоку от Фуртоуга, включает одну полубоевую башню, четыре жилых башни, а также три склеповых могильника и одно святилище. В настоящее время облик объекта Духургишт искажен непрофессиональной реставрацией. В башенный комплекс Харп входят одна боевая, восемь жилых башен и четыре склепа. Фуртоуг включает руины одной боевой башни, несколько жилых башен, множество хозяйственных построек, наземные склепы и подземные могильники.

Усадьба Дударовых состоит из одной боевой и трех разрушенных жилых башен, опоясанных оборонительной стеной. Комплекс окружал ров, который, возможно, в прошлом заполнялся водой из ручья.

Все перечисленные объекты композиционно обособлены, вместе с тем они последовательно визуальны связаны друг с другом и с комплексом башни Бэрер Гала, согласованы с горным ландшафтом, продуманно вписаны в природное окружение.

Башня Бэрер-Гала относится к типу жилых-родовых башен (термин введен в научный оборот С.Д. Сулименко в 1995г.) [30]. Жилые родовые башни «гала» - древнейший тип башенных сооружений, характеризующийся рядом устойчивых признаков. Такие башни являются трехчастными по вертикали, причем три этажа символизируют соответственно недра, землю и небо. Каждый ярус имел отдельный вход снаружи, а внутренние вертикальные связи отсутствовали. Для перемещения между этажами внутри существовали люки в перекрытиях и приставные лестницы. Нижний этаж использовался в хозяйственных целях, верхние - в целях жилых. Жилые родовые башни, как правило, имеют плоские перекрытия. В сравнении с родовыми боевыми они относительно невысоки, зато превосходят их по площади. В плане башня Бэрер-Гала представляет собой близкий к квадрату прямоугольник со сторонами 6,3 м, 6,2 м, 5,4 м и 5,1 м, изначально она имела три этажа. Стены наклонены внутрь башни.

Западный фасад башни руинирован на 70%. Проемов не имеет. Кладка ближе к полигональной выполнена из подогнанных камней песчаника. Видно стремление к рядовой кладке. Размеры камней - около 25-30 см. Углы выделены крупными угловыми камнями размером 30-55 см. Местами угловые камни переходят в ряд камней по фасаду. Восточный фасад башни имел два дверных проема и окно. С южной стороны стены сохранились на высоту до 5м., имеется диагональная сквозная трещина с раскрытием до 3 см.

Окно, размером снаружи 40x60 см., оформлено каменной перемычкой и угловыми камнями. С внутренней стороны окно с четвертью, что указывает на то, что была вставлена деревянная рама, возможно, окно было затянуто бычьим пузырем. Изнутри проем расширяется до размеров 60x80 см, перемычка отсутствует. Стены толщиной 70 см сложены не в технике «облицовка с забутовкой», а сплошной кладкой на известковом растворе. Северный фасад башни сохранился наиболее хорошо. Имеет одно отверстие практически посередине стены размером 20x20см.

Южный фасад башни также имеет небольшой проем. Внутренние стены сохранили следы балок перекрытия - башня делилась на 3 яруса при высоте примерно 1,7; 2,2; 2,1 м. Также на внутренних стенах сохранились небольшие ниши для хранения. Углы башни внутри имеют перевязку плоскими камнями примерно через 70-80 см. На полу сохранилось большое количество блоков, что дает возможность воссоздания стен башни из своего материала примерно на 80%.

Сужение фасадов башни кверху выявляет тектонику постройки. Роль восточного фасада, обращенного во двор комплекса, как главного, подчеркнута его наибольшей протяженностью, а также размещением здесь ныне утраченного арочного входа и арочного окна. Пологая арочная оконная перемычка типа архивольты вытесана из каменной плиты путем придания ей дугообразной формы. Арка входного проема на восточной стене была выполнена из двух довольно тщательно обработанных встречных камней. На одном из них помещен петроглиф, схематически изображающий человеческую фигуру и имеющий охранительное значение. Стены сложены из грубо обработанных каменных блоков (вероятно, известняка) на известковом растворе в технике бутовой кладки, не оштукатурены. В нижней части стен и на углах преобладают более крупные каменные блоки. В пазах на внутренней поверхности стен сохранились остатки деревянных балок

междуэтажного перекрытия. На внутренней поверхности южной стены имеются хозяйственные ниши.

Пристройка, оборонительная стена. Пристройка в плане квадратная, со сторонами 2,8 м и 2,4 м. Оборонительная стена в плане имеет конфигурацию неправильного многоугольника, близкого к трапеции. Ее западный участок имеет протяженность 18,5 м, северный - 12,5 м, восточный - 11,4 м. Южный участок усложнен изломами, общая протяженность стены здесь составляет 21,2 м. Стены сложены из грубо обработанных каменных блоков на известковом растворе в технике бутовой кладки, не оштукатурены.

Сакральный объект - комплекс Тушоли. Представляет собой дерево, каменный столб и каменную плиту с округлым отверстием. Такие камни, называемые «чашечными», являлись атрибутами культа богини плодородия Тушоли, имитируя в наивной форме мужские и женские детородные органы. Подобные объекты обнаружены нами в селении Эгикал и представляют собой, на наш взгляд, патронимические комплексы Тушоли.

Ограждение родника в плане представляет собой неправильный чашеобразный прямоугольник. Выполнено из крупных каменных блоков неправильной формы.

Храм имеет размеры 13,7х7,6 м. Ориентирован по линии восток-запад с небольшим отклонением к югу, что характерно для храмов этого региона. Выложен из крупного подтесанного камня на глиняном растворе. С восточной части прослеживается небольшая апсида.

К востоку от башни и к северо-западу от села Духургишт находится трапециевидный в плане наземный каменный склеп высотой 3,7 м. Фундамент, цоколь, отмостка отсутствуют. Перекрытие сводчатое, кровля ступенчатая двускатная. При визуальном осмотре зафиксированы: частичная утрата кровли, трещины на фасадах, на западном фасаде утрата части кладки свода и кровли. Заполнения лазов утрачены. Физический износ 30 %. Склеп

относится к восточному варианту Северо-Кавказских склепов, к типу наземных склепов с прямоугольным неравносторонним основанием и двускатной ступенчатой кровлей, включающей девять ярусов - карнизов. В родовых склепах хоронили только представителей определенного рода или носителей фамилии. Подобно классическим вайнахским родовым боевым башням, склепы часто имеют ступенчатое завершение - пирамидальное или двускатное. Родовые склепы трактуются как жилища предков, соответствующие родовым башням, в которых обитают живые. Склеп мог иметь несколько уровней, в каждый из которых вел самостоятельный проем-лаз на отдельной грани. В данном случае стороны имеют длину 3,2 м, 2,67 м, 2,2 м и 2,1 м. Так как имеются два отверстия-лаза, можно предположить, что склеп является двухуровневым. С юга есть отверстие в нижней части стены посередине, практически у земли. В верхней части стены также есть два узких проема. С восточного фасада имеется очевидно основной лаз-проем размером 50х50 см. Весь склеп был обмазан желтой известью, что является характерным приемом для башен галгай-че этого периода. На узком восточном фасаде по центральной оси внизу размещено отверстие лаза, над которым - треугольная щель, возможно, вентиляционная. По сообщению местных жителей, в это отверстие в старину вставлялся при совершении похорон шест с белым флагом, который оставался на склепе до тех пор, пока не истлевал. Лаз имеется и на более протяженном северном фасаде. Стены сложены из грубо обработанных каменных блоков (также, вероятно, известняка) на известковом растворе в технике бутовой кладки, снаружи покрыты желтоватой штукатуркой. Перекрытие каменное, решено в виде ложного свода, кровля каменная, двускатная ступенчатая, с выступающими сланцевыми карнизными плитами. Аналогами рассматриваемого склепа являются склепы селения Эгикал [13, 14, 31, 32].

Все объекты комплекса были датированы В.В. Пищулиной и В.Д.

Котляром на основании образцов известкового раствора с применением авторского метода определения возраста известкового раствора по степени кристалличности кальцита, разработанного в 2019 году по гранту РФФИ [33]. Склеп отнесен к XIV., остальные объекты – к XVI -XVII вв.

На основании вышеизложенного можно с большой достоверностью предположить, что рассмотренный ансамбль в урочище Бэрэр связан с культом Тушоли и, возможно, являлся неким обще-патронимическим комплексом, территориальным местом поклонения этой богине. Наличие продуманного пути к ансамблю, большой площади для процессий между храмом и башней, вынесенного за пределы ограды усадьбы комплекса Тушоли, родника подтверждает это предположение. Форма и ориентация по сторонам света храма: юго-восток - северо-запад также позволяет с большой долей вероятности предположить, что храм был посвящен Тушоли.

Литература

1. Гегечкори Г.Г. Жилища типа «цIа» в ущелье реки Армхи // Кавказский этнографический сборник. Вып. II. Очерки этнографии горной Ингушетии. — Тбилиси: Мецниереба, 1968. — С. 248-257.
 2. Генко А.П. Из культурного прошлого ингушей // Записки коллегии востоковедов. — Л., 1930. — Т.5. — С.733-741.
 3. Семенов Л. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925-27 гг. — Владикавказ: Государственная типография Автономной Области Ингушетии, 1928. — 34 с.
 4. Семенов Л.П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925-1932 гг. — Грозный, 1963. — 150 с.
 5. Семенов Л.П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушии в 1930 - 1932 гг. — Орджоникидзе-Грозный, 1936. — 180 с.
-

6. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа. — 1897. — Вып.22. — Тифлис 1897. 307 с.
 7. Христианович В.П. Горная Ингушия. — Ростов-на-Дону, 1928. — 40 с.
 8. Щерблыкин И.П. Искусство ингушей в памятниках материальной культуры. — Владикавказ: Государственная типография Автономной области Ингушии. — 1928. — 31 с.
 9. Хасбулатова З. И. Жилище и семья у сельского населения Чечено-Ингушетии в XIX - XX // Поселения и жилища народов Чечено-Ингушетии. — Грозный: Чечено-Ингушский институт истории, социологии и филологии, 1984. — С. 114-124.
 10. Робакидзе А.И. Жилища и поселения горных ингушей // Кавказский этнографический сборник. — Т.2. — Тбилиси, 1968. — С. 41-118.
 11. Пищулина В.В., Трейман Ю.Ф., Сулименко С.Д. Гражданское зодчество Северного Кавказа. - Ростов-на-Дону, 2014. - 240с.
 12. Миллер А.А. Археологические наблюдения в области Чеченцев // Материалы по археологии Кавказа. — Вып. I. — М.,1888. — С.1-84.
 13. Мужухоев М.Б. Материальная культура горной Ингушетии XIII - XV вв. — Грозный: Чечено-ингушское кн. изд, 1977. — 179 с.
 14. Мужухоев М.Б. Раскопки храма Алби-Ерды горной Ингушетии в 1990-1991гг. // XVIII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. — Кисловодск, 1994. — С.63-64.
 15. Кобычев В.П. Поселения и жилище Народов Северного Кавказа в XIX-XX вв. — М.: Наука, 1982. — 200 с.
 16. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIXвв. / ред. В. К. Гарданов. — Нальчик: «Эльбрус», 1974. — 635 с.
 17. Алборов Б.А. Ингушское «гальерды» и осетинское «аларды» // ИИНИИК. Вып.1. — Владикавказ, 1928. — С.348-429.
-

18. Ахриев Ч. Ингушские праздники // Сборник сведений о кавказских горцах. — Вып. V. — Тифлис, 1871. — С.8.
 19. Шамиев А.И. К вопросу о христианстве у чеченцев и ингушей // Известия Чечено-Ингушского НИИ. — Т.Ш. — Вып. I. — Грозный, 1963. — С.85-86.
 20. Адамы кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. — Вып. 1. — Одесса: Тип. И.А. Зеленого, 1882. — 475 С.
 21. Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев // Терский сборник. — Вып.2, Кн.2. — Владикавказ, 1893. — С.51-65.
 22. Головинский П.А. Заметки о Чечне и чеченцах // Сборник сведений о терской области. — Вып.1. — Владикавказ, 1878. — С.252.
 23. Пищулина В.В. Христианское храмовое зодчество Северного Кавказа VI-XVI вв. -Ростов-на-Дону, 2013. 265 с.
 24. Щерблякин И.П. Архитектура древних ингушских святилищ // Известия ингушского НИИ краеведения. — Вып.3. — Владикавказ, 1930. — С. 414-439.
 25. Багратиони В. География Грузии. — Тифлис, 1904. — 252 С.
 26. Гатиев Б. Суеверия и предрассудки у осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. — Вып. IX. — Тифлис, 1876. — С.49-56.
 27. Геворгян Т.Е. Построение плановой и пространственной композиции Одзунского храма // Тезисы докл. 5-й республиканской научн. конф. по проблемам культуры и искусства Армении. — Ереван, 1982. — С.287.
 28. Грабовский Н.Ф. Экономический и домашний быт жителей горного участка Ингушевского округа // Сборник сведений о Кавказских горцах. — Вып.3. —Тбилиси,1870. — С. 10-56.
 29. Гольдштейн А.Ф. Средневековое зодчество Чечено-Ингушетии и Северной Осетии. — М.: «Наука», 1975. — 160 с.
-

30. Сулименко С. Д. Архитектура в традиционной культуре горских народов Северного Кавказа // Дисс... докт. архит. — М., 2000 - 540 с.
31. Мужухоев М.Б. Средневековые святылища Центрального Кавказа // СА. —1985. — №3. — С.81-92.
32. Путь посольства князя Ф. Ф. Волконского и дьяка А. И. Хватова через горную Ингушетию от Терского города в Кахетию 1638 г. июля 19 — августа 12 // ЦГАДА, ф. Грузинские дела, кн. 3, л, 302-322. Копия XVII в.
33. Pishchulina V., Kotlyar V., Beskopylny A., Meskhi B. Popov Y., Efremenko I. Estimation of the Age of Architectural Heritage Objects by Microstructural Changes of Calcite in Lime Mortars of Ancient Brickwork and Masonry // Buildings, 06.2021,Т.11, № 6, p.240.

References

1. Gegechkori G.G. Kavkazskij e`tnograficheskiy sbornik. Vy`p. II. Ocherki e`tnografii gornoj Ingushetii. Tbilisi: Mecznieraba, 1968. pp. 248-257.
 2. Genko A.P. Zapiski kollegii vostokovedov. L., 1930. T.5. pp. 733-741.
 3. Semenov L. Arxeologicheskie i e`tnograficheskie razy`skaniya v Ingushetii v 1925-27 gg. Vladikavkaz: Gosudarstvennaya tipografiya Avtonomnoj Oblasti Ingushetii, 1928. 34 p.
 4. Semenov L.P. Arxeologicheskie i e`tnograficheskie razy`skaniya v Ingushetii v 1925-1932 gg. [Archaeological and ethnographic research in Ingushetia in 1925-1932]. Grozny`j, 1963. 150 p.
 5. Semenov L.P. Arxeologicheskie i e`tnograficheskie razy`skaniya v Ingushii v 1930 - 1932 gg. [Archaeological and ethnographic research in Ingushetia in 1930-1932]. Ordzhonikidze-Grozny`j, 1936. 180 p.
 6. Sbornik` materialov` dlya opisaniya m`stnostej i plemen` Kavkaza. 1897. Vy`p.22. Tiflis 1897. 309 p.
 7. Kristianovich V.P. Gornaya Ingushiya. [Mountainous Ingushia]. Rostov-na-
-

Donu, 1928. 40 p.

8. Shhebly`kin I.P. Iskusstvo ingushej v pamyatnikax material`noj kul`tury`. [The art of the Ingush in the monuments of material culture]. Vladikavkaz: Gosudarstvennaya tipografiya Avtonomnoj oblasti Ingushii. 1928. 31 p.

9. Xasbulatova Z. I Poseleniya i zhilishha narodov Checheno-Ingushetii. Grozny`j: Checheno-Ingushskij institut istorii, sociologii i filologii, 1984. pp. 114-124.

10. Robakidze A.I. Kavkazskij e`tnograficheskiy sbornik. T.2. Tbilisi, 1968. pp. 41-118.

11. Pishhulina V.V., Trejman Yu.F., Sulimenko S.D. Grazhdanskoe zodchestvo Severnogo Kavkaza. [Civil architecture of the North Caucasus]. Rostov-na-Donu, 2014. 240 p.

12. Miller A.A. Materialy` po arxeologii Kavkaza. Vy`p. I. M., 1888. pp.1-84.

13. Muzhuxoev M.B. Material`naya kul`tura gornoj Ingushetii 13-15 vv. [The material culture of mountainous Ingushetia of the 13th - 15th centuries]. Grozny`j: Checheno-ingushskoe kn. izd, 1977. 179 p.

14. Muzhuxoev M.B. XVIII Krupnovskie chteniya po arxeologii Severnogo Kavkaza. Kislovodsk, 1994. pp. 63-64.

15. Koby`chev V.P. Poseleniya i zhilishhe Narodov Severnogo Kavkaza v XIX- XX vv. [Settlements and housing of the Peoples of the North Caucasus in the 19th- 20th centuries]. M.: Nauka, 1982. 200 p.

16. Ady`gi, balkarcy i karachaevcy v izvestiyax evropejskix avtorov XIII-XIXvv. [The Adygs, Balkars and Karachays in the proceedings of European authors of the 13th-19th centuries]. red. V. K. Gardanov. Nal`chik: «E`l`brus», 1974. 635 p.

17. Alborov B.A. IINIИK. Vy`p.1. Vladikavkaz, 1928. pp. 348-429.

18. Axriev Ch. Sbornik svedenij o kavkazskix gorczax. Vy`p. V. Tiflis,

1871. p.8.

19. Shamiev A.I. Izvestiya Checheno-Ingushskogo NII. T.Sh. Vy`p. I. Grozny`j, 1963. pp. 85-86.

20. Adaty` kavkazskix gorcev. Materialy` po oby`chnomu pravu Severnogo i Vostochnogo Kavkaza. Vy`p. 1. Odessa: Tip. I.A. Zelenogo, 1882. 475 p.

21. Dalgat B.K. Terskij sbornik. Vy`p.2, Kn.2. Vladikavkaz, 1893. pp.51-65.

22. Golovinskij P.A. Sbornik svedenij o terskoj oblasti. Vy`p.1. Vladikavkaz, 1878. p.252.

23. Pishhulina V.V. Xristianskoe xramovoe zodchestvo Severnogo Kavkaza VI-XVI vv. [Christian temple architecture of the North Caucasus of the VI-XVIII centuries]. Rostov-na-Donu, 2013. 265 p.

24. Shhebly`kin I.P. Izvestiya ingushskogo NII kraevedeniya. Vy`p.3. Vladikavkaz, 1930. pp. 414-439.

25. Bagrationi V. Geografiya Gruzii. [Geography of Georgia]. Tiflis, 1904. 252 p.

26. Gatiev B. Sbornik svedenij o kavkazskix gorczax. Vy`p. IX. Tiflis, 1876. pp.49-56.

27. Gevorgyan T.E. Tezisy` dokl. 5-j respublikanskoj nauchn. konf. po problemam kul`tury` i iskusstva Armenii. Erevan, 1982. p.287.

28. Grabovskij N.F. Sbornik svedenij o Kavkazskix gorczax. Vy`p.Z. Tbilisi, 1870. pp. 10-56.

29. Gol`dshtejn A.F. Srednevekovoe zodchestvo Checheno-Ingushetii i Severnoj Osetii. [Medieval architecture of Chechen-Ingushetia and North Osetia]. M.: «Nauka», 1975. 160 p.

30. Sulimenko S. D. Arxitektura v tradicionnoj kul`ture gorskix narodov Severnogo Kavkaza. [Architecture in the traditional culture of the mountain peoples of the North Caucasus]. Diss... dokt.arxhit. M., 2000. 540 p.

31. Muzhuxoev M.B. SA. 1985. №3. pp.81-92.
32. Put` posol`stva knyazya F. F. Volkonskogo i d`yaka A. I. Xvatova cherez gornuyu Ingushetiyu ot Terskogo goroda v Kaxetiyu 1638 g. iyulya 19 - avgusta 12. CzGADA, f. Gruzinskie dela, kn. 3, l, 302-322. Kопiya XVII v.
33. Pishchulina V., Kotlyar V., Beskopylny A., Meskhi B. Popov Y., Efremenko I. Buildings, 06.2021,Т.11, № 6, p. 240.

Дата поступления: 9.01.2026

Дата публикации: 28.02.2026